

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-9-70-74

Введение суда присяжных заседателей на территории Саратовской губернии в контексте Судебной реформы 1864 г.

*Буштетц Никита Владимирович,
ведущий консультант отдела
правовой поддержки отдельных проектов
и экспертизы правовых актов Правового департамента
Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций Российской Федерации,
аспирант факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
n.bushtets@mail.ru*

В рамках настоящего исследования автором проанализирован опыт введения суда присяжных заседателей на территории Саратовской губернии в связи с реализацией Судебной реформы 1864 г. В статье рассмотрены вопросы законодательного и организационно-технического регулирования в отношении института суда присяжных заседателей.

По результатам анализа законодательных и процессуальных документов XIX в. автором сформулированы соответствующие предложения, позволяющие оптимизировать судопроизводство с участием присяжных заседателей в современной России.

Ключевые слова: суд присяжных, Саратовский окружной суд, история суда с участием присяжных заседателей, уголовное судопроизводство.

Introduction of a Jury Trial in the Saratov Governorate in View of the Judicial Reform of 1864

Bushtets Nikita V.

*Leading Consultant of the Division of Legal Support of Separate Projects
and Expert Examination of Legal Acts of the Legal Department of the Ministry
of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation
Postgraduate Student of the Law Faculty of the National Research University
Higher School of Economics (NRU HSE)*

In the framework of this study, the author analyzes the experience of introducing a jury trial in the territory of the Saratov Guberniya in connection with the implementation of the Judicial Reform of 1864. The article deals with the issues of legislative and organizational and technical regulation with regard to the institution of the jury trial.

Based on the analysis of legislative and procedural documents in the XIXth century, the author formulated the corresponding proposals, which allow to optimize legal proceedings with the participation of jurors in modern Russia.

Keywords: jury trial, Saratov District Court, history of the court with the participation of jurors, criminal proceedings.

Осуществление правосудия является одной из основополагающих функций государства, от правильной реализации которой зависит процветание общественной жизни и благосостояние граждан. Издревле суд рассматривается как Божье дело, в связи с чем к судье во все времена предъявлялись особые требования, закрепляемые в священных писаниях, а в даль-

нейшем и в законодательных установлениях. Вместе с этим государству требуется иметь и надлежащий судебный порядок, который не препятствовал бы осуществлению справедливого правосудия.

Предтечей Судебной реформы середины 1864 г. стал Великий акт освобождения крестьян, который имел огромное воздействие на дальнейшее движение в

ее ускорен- шиев в со- ной рефор- для много- рашних ра- бе гражда- взамен ун- да, если т- дом, учред- крепостно- справедли- были тогд- господств- не не могл- помещикс- большинс-

Прежд- проектов- ствие сост- повеление- зал «изло- ния госуд- командир- главных н- ство коих- наукою и- и по коим- дебные ча-

Так, на- ры Уставс- составлен- ный впол- Правител- ря 1864 г.

После- работа по- тории Рос- реформ. С- щим Сена- даны Суде- соображен- бря 1864 г.- рых была- мающая п- верст и и- 1671 322. (из 12 уезд- сборнике с- судных о- данских —

¹ Джанши реформи этюды / М.П. Шц

² Там же.

ее ускорение. Как указывает Г.А. Джаншиев в составленных им «Основах судебной реформы» (к 25-летию нового суда), для многомиллионного населения, «вчерашних рабов», впервые возвративших себе гражданские права, необходимо было взамен уничтоженного помещичьего суда, если только возможно назвать его судом, учредить государственный суд. «При крепостном праве не было надобности в справедливом суде. Настоящими судьями были тогда только помещики, над ними господствовал своевольный суд. Крестьяне не могли ему не покоряться; но в руках помещиков сосредоточилась власть над большинством народонаселения»¹.

Прежде подготовки демократических проектов Уставов Александр II в напутствие составителям подписал Высочайшее повеление от января 1862 г., в котором указал «изложить в общих чертах соображения государственной канцелярии и прикомандированных к ней юристов о тех главных началах, несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части в России»².

Так, наполненные решимостью авторы Уставов поместили суд присяжных в составленный ими проект, утвержденный впоследствии Александром II Указом Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г.

После этого последовала сложнейшая работа по претворению в жизнь на территории Российской империи означенных реформ. С этой целью Правительствующим Сенатом были составлены и далее изданы Судебно-статистические сведения и соображения о введении Уставов 20 ноября 1864 г. (по 32 губерниям). Среди которых была и Саратовская губерния, занимающая пространства 71 912 квадратных верст и имевшая жителей обоего пола 1671 322. Состояла Саратовская губерния из 12 уездов, при этом, по изложенным в сборнике сведениям, общее число дел подсудных окружному суду составляло: гражданских — 169, 1157 — уголовных, из кото-

рых подлежали суждению с присяжными 1059 и без присяжных 98.

Торжественное открытие Саратовского окружного суда состоялось 1 июля 1871 г. в зале уголовных заседаний в частном доме купца Артамонова на углу улиц Московской и Приютской (ул. Комсомольская). На церемонии присутствовали сенатор М.К. Катакази, губернатор М.Н. Галкин-Враский, депутаты Городской Думы, почетные граждане, священнослужители и другие уважаемые гости³.

С реализацией реформаторских замыслов на территории Саратовской губернии во исполнение ст. 166–173 Учреждения судебных установлений общим собранием отделения Саратовского окружного суда был принят «Особый наказ» (далее — Наказ), которым регламентировались вопросы внутреннего распорядка и делопроизводства в судебных местах. Кроме прочего, в Наказе устанавливались относящиеся к подробностям делопроизводства правила, которые Саратовский окружной суд признал необходимыми для охранения в нем согласно с законами внутреннего порядка.

Так, согласно п. 4 главы 3 Наказа в Саратовском окружном суде воспрещалось курение табака посторонними лицами в канцеляриях суда, а всем вообще в залах заседаний, в передних и прежних комнатах, а равно и в коридорах. Наблюдение за порядком в здании суда возлагалось на особого чиновника со званием экзекутора или на одного из судебных приставов⁴.

Выездные заседания Саратовского окружного суда на территории входящих в судебный округ уездов надлежало проводить в составе выездного отделения, включающего секретаря или другого чиновника для исполнения секретарских обязанностей, одного или двоих писцов для переписки, кандидата на судебную должность для возложения на него защиты, судебного пристава, преимущественно местного или из ближайшего города и курьера.

Из сказанного следует заключить, что принятый во исполнение норм Учреждения судебных установлений Наказ включал в себя достаточно процессуальных

¹ Джаншиев Г.А. (1851–1900). Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): ист.-юрид. этюды // [Соч.] Гр. Джаншиева. М.: Тип. М.П. Щепкина, 1891. С. 42.

² Там же. С. 47.

³ Демичев А.А. История присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.): монография. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 122.

⁴ Особый наказ Саратовского окружного суда. Саратов: Тип. П.С. Феокритова, 1875. С. 5.

норм, содержащих правила судебного порядка, аналогичные по своему содержанию в настоящее время мы можем обнаружить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, что говорит о преемственности и непреходящем значении «обрядов судопроизводства».

В то же время в Наказе вызывает особый интерес глава 19 Наказа, посвященная общим правилам делопроизводства по уголовным делам, предусматривающая положение, в соответствии с которым по произнесении присяжными заседателями оправдательного приговора, в момент изготовления резолюции суда, председательствующий до совещания с членами суда отмечает на особом бланке свое мнение о причинах оправдания, а также мнения судей, если они не согласны с мнением председательствующего. На этом же бланке председательствующий отмечает отзывы публики и самих присяжных, если таковые им были получены. В дальнейшем эти материалы по окончании сессии и по возвращении временного отделения в Саратов передавались председателю Отделения по рассмотрению этих материалов, который если признает нужным, в особой графе отмечает и свое мнение.

Если процент оправдательных приговоров не превышал 20%, то все материалы передавались председателю суда. Если же процент оправданий превышал означенную цифру, то составлялась председателем Отделения и председательствующим во временном отделении ведомость и за подписью отсылалась в департамент Министерства юстиции по статистическому отделению, не позже как через месяц со дня окончания сессии, поданные материалы передавались председателю суда.

Сведения об оправдательных приговорах докладывались первому очередному Общему собранию, которым, напомним, и был утвержден исследуемый Наказ.

При сборе статистических сведений предусматривался и соответствующий способ подсчета оправдательных приговоров и смешанных приговоров. Так, по п. 18 Наказа необходимо считать их следующим образом:

«— следовало смотреть, обвинены или оправданы те лица, кои были преданы суду как главные деятели преступления, если подсудимые были преданы суду по обвинению в преступлениях одинаковой важ-

ности, то смешанный о них приговор причисляется к оправданным, когда их всех подсудимых оправдана половина или более половины»⁵.

Таким образом, в Российской империи вели счет приговоров, поставленных присяжными заседателями, условная норма которых составляла 20% оправдательных приговоров. Больше число требовало внимания Министерства юстиции. В действительности подобного рода правила следует считать разумными в силу одной из задач, стоящих перед судом присяжных, заключающейся в выявлении недостатков уголовного законодательства, как материального, так и процессуального. Имея представление об указанных сведениях, у власти законодательной возникает возможность обратиться к правоприменительным и другим проблемам, беспокоящие общество.

Именно введение и критический разбор полученных сведений позволили выявить, как пишет Н.П. Тимофеев в судебных очерках «Суд присяжных в России», «счастливые дни на суде присяжных»⁶. В которых изложены случаи частого вынесения оправдательных приговоров. Так, например, практика большинства окружных судов указывала на бросающееся в глаза стремление присяжных оправдывать подсудимых в дни первой и четвертой (по народному выражению, средокрестной) и Страстной недель Великого поста. Как объясняет на этот счет Н.П. Тимофеев, главную роль в этом проявлении милосердия и всепрощения играет религиозный элемент.

В нынешнее время сбор указанных сведений осуществляется, но цели его носят, скажем прямо, сугубо статистический характер, что препятствует качественной реализации одной из основных функций института присяжных заседателей, заключающейся в выявлении недостатков законодательного регулирования.

Принимая во внимание сказанное, находим целесообразным не только «механическим образом» вести счет оправдательным приговорам, но и надлежало осуществлять разбор причин частых оправданий для целей оптимизации, «на-

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России: судебные очерки. М.: Тип. А.М. Мамонтова и К°, 1881. С. 135–138.

стройки» посредством соответствующих действий призывает к осуществлению присяжных заседателей. Иной вид судебного делопроизводства в XIX в. имел свои особенности там, которые образцы прошлого в отношении для инициативы в суде.

Остановившись на рассмотрении соответствующих делопроизводственных дел, председательствующий о пополнении запасных заседателей. А также отнеслась к этому множеству действий из числа семи и т.д. на

В С.-Петербурге тридцати приговоров скорее исполнено. Вопрос о деятельности Правительственного совета всех присяжных был рассмотрен не 30, как следовало из постановления, было сделано несколько отводов в пользу выборочно 26 заседателей, которые достаточно бы тем не могут быть Тихомировым о порядке, а жалоб

тридцати приговоров скорее исполнено. Вопрос о деятельности Правительственного совета всех присяжных был рассмотрен не 30, как следовало из постановления, было сделано несколько отводов в пользу выборочно 26 заседателей, которые достаточно бы тем не могут быть Тихомировым о порядке, а жалоб

⁷ Арсеньев К.К. Путь к уголовному

стройки» законодательных установлений посредством анализа причин и внесения соответствующих изменений в законодательные акты. Осуществление и реализация представленного предложения позволит выявить реальную «полезность» от осуществления правосудия с участием присяжных заседателей.

Иной важной составляющей всякого судебного процесса являются процессуальные документы. Формы документов XIX в. имели свои особенности, не свойственные тем процессуальным документам, которые используются в судах сегодня. Образцы процессуальных документов прошлого времени были помещены в приложение к Наказу и являлись обязательными для использования судами, входящими в судебный округ.

Остановимся подробнее на списке очередных и запасных присяжных заседателей. В соответствии со ст. 648 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., если наличное число заседателей окажется менее 30, то председатель суда делает распоряжение о пополнении их списка по жребию из числа запасных заседателей. Однако, как отмечает К.К. Арсеньев: «Судебная практика отнеслась к этому иначе, она представляет множество примеров образования присутствия из числа двадцати восьми, двадцати семи и т.д. наличных заседателей.

В С.-Петербурге нахождение на лицо тридцати присяжных заседателей составляет скорее исключение, чем общее правило. Вопрос о числе наличных присяжных восходил, по делу Тихонова, на рассмотрение Правительствующего Сената, который нашел, что хотя неявкой некоторых очередных заседателей и за включением в список всех наличных запасных, список присяжных был составлен только из 27 лиц, а не 30, как следовало статье 648 Устава уголовного судопроизводства, но так как при предъявлении этого списка сторонами не было сделано никаких против этого возражений и отведено только одно лицо, следовательно выбор по жребию происходил из 26 заседателей, тогда как по Уставу для этого достаточно было 18 присяжных, — то затем не могут быть признаны обжалованное Тихомировым отступление от законного порядка, а жалоба его уважительною»⁷.

Автор приводит правовую позицию Правительствующего Сената, которую находит разумной по той причине, что иначе признать неполноту списка присяжных заседателей поводом к отсрочке всех дел, назначенных к слушанию в продолжение известной сессии, значило бы внести в наше новое судопроизводство такую медленность, которой не было и в старом⁸.

Надо сказать, что имеющийся в распоряжении автора список очередных и запасных присяжных заседателей для участия при разрешении Саратовским окружным судом уголовных дел, назначенных к слушанию на определенный период времени, состоял из присяжных, избранных по жребию на основании ст. 550 и 551 Устава уголовного судопроизводства. Сам список представляет собой документ с именем, фамилией, отчеством и указанием сословия — 30 очередных и 3 запасных присяжных. Указанный список подписывался председателем присутствия и секретарем суда. Имена неявившихся присяжных вычеркивались.

Изучив протоколы судебного заседания Саратовского окружного суда, отметим, что протокол состоял из вводной части, в которой указывались дата заседания, город, наименование уголовного отделения суда, рассматриваемое дело с указанием обвинения, протокол состоял из 4 глав. В первой главе содержались сведения о лицах, присутствующих в заседании и участвующих в деле, вторая глава посвящалась действиям, происходившим с момента открытия заседания до начала судебного следствия и подразделялась на 10 параграфов. Третья же глава состояла из 4 параграфов и отводилась для помещения в нее сведений о произведенном судебном следствии. Четвертая глава подразделялась на 2 параграфа, в которых надлежало отображать процессуальные действия и речи от прений сторон до окончания судебного заседания.

Приговор суда начинался с вводной части, содержащей информацию о судебном заседании и составе его участников. Далее излагались вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, с ответами на них. После чего судом обсуждались законные последствия решения присяжных за-

⁷ Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного

следствия: сборник практических заметок. СПб.: Типография В. Демакова, 1870. С. 205.

⁸ Там же. С. 206.

седателей, которые выражались в квалификации преступления, если таковое было установлено, и назначения соответствующего наказания по Уложению о наказаниях либо делались выводы об оправдании подсудимого. Вместе с тем разрешался вопрос о возложении издержек по делу и дальнейшая судьба вещественных доказательств.

Таким образом, мы видим, что процессуальные документы XIX в. имели подробное описание того, какую информацию следует в них отражать, что уберегало составителей этих документов от возможных ошибок.

В настоящее время процессуальные документы не содержат подобного описания, что чревато неполнотой судебных актов и другими ошибками.

В связи с чем полагаем целесообразным рассмотреть вопрос об их полезном дополнении, а именно информацией, ориентирующей автора процессуального документа, подсказывающей ему содержательные элементы, подлежащие обязательному отражению в тексте. Для тех же целей могут использоваться (и в ряде судов используются) шаблоны процессуальных актов.

Литература

1. Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: сборник практических заметок / К.К. Арсеньев. СПб. : Типография В. Демакова, 1870. 235 с.
2. Демичев А.А. История присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.) : монография / А.А. Демичев. М. : Юрлитинформ, 2007. 320 с.
3. Джаншиев Г.А. (1851–1900). Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): ист.-юрид. этюды / Г.А. Джаншиев // [Соч.] Гр. Джаншиева. М. : Тип. М.П. Щепкина, 1891. XVI, 364. 52 с.
4. Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России: судебные очерки / Н.П. Тимофеев. М. : Тип. А.М. Мамонтова и К°, 1881. 636 с.

References

1. Arsenyev K.K. Predanie sudu i dalneyshiy khod ugovnogo dela do nachala sudebnogo sledstviya: sbornik prakticheskikh zametok [Committal for Trial and Further Course of a Criminal Case Prior to the Beginning of a Judicial Investigation: a Collection of Practical Notes] / K.K. Arsenyev. Sankt-Peterburg : Tipografiya V. Demakova — Saint Petersburg : V. Demakov's printing office, 1870. 235 s.
2. Demichev A.A. Istoriya prisyazhny'kh v dorevolutsionnoy Rossii (1864–1917 gg.) : monografiya [The History of the Jury in the Pre-Revolutionary Russia (1864 to 1917) : monograph] / A.A. Demichev. Moskva : Yurлитinform — Moscow : Yurлитinform, 2007. 320 s.
3. Dzhanshiev G.A. (1851–1900). Osnovy' sudebnoy reformy' (k 25-letiyu novogo suda): ist.-yurid. etyudy' [(1851 to 1900). Fundamentals of the Judicial Reform (on the 25th Anniversary of the New Court): Historical and Legal Essays] / G.A. Dzhanshiev // [Soch.] Gr. Dzhanshieva [[Works] by G. Dzhanshiev]. Moskva : Tip. M.P. Schepkina — Moscow : M.P. Schepkin's printing office, 1891. XVI, 364. 52 s.
4. Timofeev N.P. Sud prisyazhny'kh v Rossii: sudebnye ocherki [The Jury Trial in Russia: Judicial Sketches] / N.P. Timofeev. Moskva : Tip. A.M. Mamontova i K° — Moscow : printing office of A.M. Mamontov and Co, 1881. 636 s.